

DOI: 10.25178/nit.2023.3.6

Статья

Образ коня в тувинских загадках

Айланмаа М. Соян

Тувинский государственный университет, Российская Федерация

Статья посвящена анализу образа коня (аът) в тувинских загадках. Материалом исследования послужили 94 загадки, извлеченные приемом сплошной выборки из книги «Тувинские загадки» («Тыва тывызыктар», составитель Г. Н. Курбатский), которая вышла в 2018 г.

Показано, что в тувинских загадках полвозрастные названия лошадей (аскыр 'жеребец', аът 'конь, лошадь, мерин', богба 'стригунок', бе 'кобылица', кулун 'жеребенок', чаваа 'стригунок') и их мастей, видов аллюра служат для создания самобытных образов других животных, птиц, насекомых, явлений природы, стихий воды и огня, предметов быта, традиционного жилища кочевников (юрты), техники, средств передвижения.

Рассмотрена и взаимосвязь загадок и мифов, которая отражается в текстах тувинских загадок. Отмечены часто встречающиеся в тувинских загадках виды тропов: метафоры, метафорические эпитеты, синекдоха. Кроме традиционных загадок, у тувинцев имеются и другие, созданные в советское время, где самолет, велосипед, трактор, телега изображены с помощью образа коня, что корректно рассматривать как псевдопаремии.

Ключевые слова: фольклор; загадка; образ; конь; тувинцы; тувинский фольклор; тувинская культура

Для цитирования:

Соян А. М. Образ коня в тувинских загадках // Новые исследования Тувы. 2023, № 3. С. 84-96. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.6>

Соян Айланмаа Мылдыргыновна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: 667901, Россия, Республика Тыва, Кызылский район, пгт. Каа-Хем, ул. Интернациональная, д. 18. Тел.: +7 (929) 316-58-45. Эл. адрес: soyan-a@mail.ru

SOYAN, Aylannmaa Myldyrgynovna, Candidate of Philology, Associate Professor; Associate Professor, Department of Tuvan Philology and General Linguistics, Tuvan State University. Postal address: 18, Internatsionalnaya St., 667901 Kaa-Khem, Kyzyl Rayon, Republic of Tuva, Russian Federation. Tel.: +7 (929) 316-58-45. E-mail: soyan-a@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2749-0076

The image of the horse in Tuvan riddles

Ailanmaa M. Soyán

Tuvan State University, Russian Federation

The article presents an analysis of the image of the horse in Tuvan riddles. The study material consists of 94 riddles selected using the continuous sampling method from the book entitled "Tuvan Riddles" ("Tyva Tyvyzyktar", compiled by Georgy N. Kurbatskii), which was published in 2018.

It is shown that in Tuvan riddles the age and gender terms that are used to name horses (askyr 'stallion', ayt 'steed, horse, gelding', bogba 'yearling', be 'mare', kulun 'foal', chavaa 'yearling'), their coat colors and types of gait serve to create original images of other animals, birds, insects, natural phenomena, elements of water and fire, household items, the traditional dwelling of nomads (yurts), technical devices, means of transportation.

The author also considers the interrelation between riddles and myths, which is reflected in the texts of Tuvan riddles. The types of tropes often found in Tuvan riddles are noted: metaphors, metaphorical epithets and synecdoche. In addition to traditional riddles, the Tuvans have other riddles that were created in Soviet times. They comprise an airplane, a bicycle, a tractor, a cart that are depicted using the image of a horse. These riddles should be correctly considered as pseudo-paroemias.

Keywords: folklore; riddle; image; horse; Tuvans; Tuvan folklore; Tuvan culture

For citation:

Soyan A. M. *Obraz konia v tuvinskikh zagadkakh* [The image of the horse in Tuvan riddles]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 3, pp. 84-96. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.6>

Введение

Загадка (тув. *тывызык*) относится к малому жанру фольклора, в котором вещи и явления воспроизводятся иносказательно через их сравнение с отдаленно сходными; обычно предлагается как вопрос для отгадывания¹.

Загадка является хорошим средством для развития мышления, кругозора, познания окружающего мира, «формой веселого досуга, испытания мудрости, тайной (условной, иносказательной) речи, связанной с магическими представлениями древности» (Курбатский, 2001: 334).

Собирание, издание, изучение тувинских загадок имеет свою историю. В 1889 г. Н. Ф. Катанов транскрибировал по системе академиков О. Н. Бётлингга и В. В. Радлова 133 загадки (Катанов, 1903: 91–96). Первый сборник тувинских загадок «Тывызыктыр»², составленный учеными А. К. Калзаном и Д. С. Кууларом, вышел в 1958 г. и включал 305 загадок. Вторая книга «Тывыңарам»³ (сост. О. К.-Ч. Дарыма) вышла в 1968 г. (160 загадок). Третий сборник «Тыва улустуң тывызыктыр»⁴ (сост. О. К.-Ч. Дарыма) был издан в 1976 г. и включал 524 загадки. В 2002 г. была опубликована книга «Тыва тывызык-

¹ Русова Н. Ю. Загадка [Электронный ресурс] // Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. URL <https://rus-literaturologiya.slovaronline.com/197-загадка> (дата обращения: 21.04.2023).

² Тывызыктыр [Загадки] / сост. А. К. Калзан, Д. С. Куулар. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1958. 58 с.

³ Тывыңарам [Разгадайте] / сост. О. К.-Ч. Дарыма. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1968. 35 с.

⁴ Тыва улустуң тывызыктыр [Загадки тувинцев] / сост. О. К.-Ч. Дарыма. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1976. 116 с.

тар» («Тувинские загадки»)¹ на двух языках — тувинском и русском (1121 загадка). Составитель данной работы — фольклорист, кандидат исторических наук Г. Н. Курбатский, редактор переводов — доктор филологических наук С. М. Орус-оол. Пятый по счету сборник тувинских загадок «Тыва улустуң тывызыктары»² вышел в 2011 г. (сост. А. Т. Дугаржап). А в 2018 г. вышло переиздание книги Г. Н. Курбатского «Тыва тывызыктар» («Тувинские загадки»)³.

Первым исследователем тувинских загадок стал А. С. Тогуй-оол. В 1950–1951 гг., будучи студентом Ленинградского ордена Ленина государственного университета имени А. А. Жданова, под руководством профессора В. М. Надеяева он написал курсовую работу на тему «Тыва улустуң тывызыктары» («Загадки тувинцев») (Кунгаа, 2001: 4). А. С. Тогуй-оола не стало в 1951 г., поэтому данная работа была опубликована лишь в 2001 г. в его книге «Шинчилелдер» («Исследования») под редакцией А. К. Делгер-оола (Тогуй-оол, 2001: 44–65). В ней представлены тематические группы тувинских загадок, их композиционные и языковые особенности, историко-этнографическое значение.

В 1976 г. вышла книга «Тыва улустуң аас чогаалы» («Очерки тувинского фольклора»), в составе которой была опубликована статья С. М. Сат «Тывызыктар», где были выделены следующие группы загадок: *метафоралыг тывызыктар* ‘метафорические загадки’, *триада тывызыктар* ‘загадки-триады’, *бодалга тывызыктар* ‘загадки-задачи’, *баштактаныг тывызыктар* ‘шуточные загадки’, *даалганың тывызыктары* ‘загадки-поручения»⁴.

Аналитическое описание тувинских загадок было проведено Г. Н. Курбатским в книге «Тувинцы в своем фольклоре» (Курбатский, 2001: 334–342). Ученый предложил принципы классификации материала. По идейно-тематическому принципу им были выявлены пять тематических групп загадок: о природе, человеке, быте, хозяйстве и собственно духовной культуре (там же: 342). Исследователь установил, что в соответствии со словесно-изобразительным принципом классификации подавляющее большинство тувинских загадок метафорические и аллегорические (там же: 339).

Тувинские загадки в сопоставительном аспекте были рассмотрены в статьях «Антитеза в тувинских и русских загадках (на материале устного народного творчества)» А. А. Балыва (Балыва, 2020), «Жанр загадки в фольклоре тувинцев России, Китая и Монголии» Ж. М. Юша (Юша, 2021), «Загадки о пище в тувинской и русской лингвокультурах» (Чеснокова, Усманов, 2022а) и «Образы природы в тувинских, татарских, русских и испанских загадках» О. С. Чесноковой и Т. Ф. Усманова (Чеснокова, Усманов, 2022б).

Конь представляет собой центральный анималистический образ в тувинских паремиях и обладает в них ярко выраженной культуруноносной функцией. Как показывают новейшие исследования, именно *аът* ‘конь’ является наиболее частотной номинацией животных в тувинских пословицах (Иванов, Марфина, Шкуран, 2022: 51), лексема *аът* ‘конь’ «используется в тувинском языке в этнокультурно маркированных вариантах интернациональных пословиц...» (Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021: 240). Репрезентация образа коня в тувинских паремиях существенно отличается от реализации аналогичного образа как в европейском паремиологическом пространстве (Бредис и др., 2021: 153–154), так и в рамках тюркско-монгольского паремиологического континуума (Иванов, 2023: 252–254).

Как отмечает Ж. М. Юша, «в текстах загадок часто проявляются признаки скотоводческого уклада народа. Так, о физиологических особенностях человека загадывают с помощью сравнения с домашними животными, среди которых активно используется образ коня. <...> Образ коня применяется и при загадывании охотничьих принадлежностей. Так, тувинцы Китая с помощью образа коня и звукоподражательных слов, имитирующих звук выстрела, загадывают об охотничьем ружье...» (Юша, 2021: 29).

В статье В. В. Филипповой «Образ коня в фольклоре и традиционной культуре якутов» подчеркивается, что «в народных загадках образ лошади олицетворяет космос и небесное пространство. Кроме

¹ Тыва тывызыктар = Тувинские загадки / сост. Г. Н. Курбатский. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2002. 253, [1] с.

² Тыва улустуң тывызыктары [Загадки тувинцев] / сост. А. Т. Дугаржап. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 2011. 255 с.

³ Тыва тывызыктар = Тувинские загадки / сост. Г. Н. Курбатский. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2018. 157 с.

⁴ Сат С. М. Тывызыктар [Загадки] // Тыва улустуң аас чогаалы. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1976. С. 115–131.

того, конь есть в загадках о смене времен года, ветре, мираже, таянии снега, ледоходе, реке» (Филиппова, 2012: 34).

Животные в фольклоре разных этносов играют важную роль, отображая культурное наследие, картину мира, быт народов.

Самым почитаемым, сакральным животным у тувинцев, как и у других кочевых народов, является конь. Ему посвящены легенды, народные песни, частушки. Как отмечает фольклорист С. М. Байсклан, «конь в тувинском эпосе — мудрый советчик героя, помогает ему в преодолении трудных препятствий на пути к невесте, в брачных состязаниях, оживляет умершего или будит усыпленного волшебницами богатыря, даже выполняет иногда вместо своего хозяина трудные поручения хана... В тувинских сказаниях, кроме одновременного рождения коня и богатыря, в сходном плане описываются даже седлание коня и облачение героя в богатырскую одежду, после чего оба враз становятся взрослыми. Наречение именем героя и коня происходит также одновременно» (Байсклан, 1987: 15–16).

Цель данной статьи — представить образ коня в тувинских загадках, описать его широкое применение в загадках о природе, быте и хозяйстве для создания других образов.

Задачи работы: отбор тувинских загадок, где употребляются лексема *аът* ‘конь, лошадь, мерин’ и половозрастные названия лошадей; раскрытие образов, созданных с помощью образа коня, и описание образа самого коня; выявление тропов, используемых в загадках о коне; отражение взаимосвязи загадок и мифов.

Материалом исследования послужили 94 загадки, которые содержат упоминания о коне и опубликованы в сборнике «Тыва тывызыктар» (2018)¹.

Характеристики самого коня

В тувинских загадках изображаются зоркие глаза, крепкие зубы, тело, выносливость коня. Например:

<p><i>Дуран дег карактыг, Туң дег ак диштиг.</i></p>	<p><i>Глазки, как бинокли, С белыми, как раковины, зубами².</i></p>
<p><i>Ыракты ырак дивес — Ылап чоруктуг, Берт черни берт-бежел дивес — Бедик мербегейлиг.</i></p>	<p><i>Даль за даль не считает, С верным путем, Труднопроходимое место непроходимым не считает, С высоким мякишем³.</i></p>

Необъезженный конь изображается с помощью образа другого животного — прыгающего, бегущего зайца:

<p><i>Кажан-халык Халыын тоолай. Кичем, тоглаа Кичей маадыр.</i></p>	<p><i>Бегающий, прыгающий Горячий заяц, Собравшийся с силами, в изношенной одежде Осторожный герой⁴.</i></p>
--	---

В загадке представлены не приученная к езде лошадь и всадник.

Сылдыс-шокар аът ‘звездно-пестрый конь’ описывается эпитетами *тергиин чараш* ‘очень красивый’, *кайгамчык чараш* ‘удивительно красивый’:

¹Тыва тывызыктар = Тувинские загадки / сост. Г. Н. Курбатский. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2018. 157 с.

²Там же. С. 74.

³Там же.

⁴Там же.

<p><i>Терек хөлегезинде турган ышкаш — Тергиин чараш, Хадың хөлегезинде турган ышкаш — Кайгамчык чараш.</i></p>	<p><i>Будто в тени тополя стоял — Очень красивый, Будто в тени березы стоял — Удивительно красивый¹.</i></p>
---	---

Конь в тувинских загадках изображается и через образ быстроногого начальника:

<p><i>Хапың ноян харап олур, Хепиң ноян хереп олур, Олурар ноян орталап чор, Оюштурар ораажып чор, Чүгүрүк дарга маңнады, Чүктешкизи шигжиреди.</i></p>	<p><i>Хапын-нойон смотрит сверху, Хепин-нойон растягивается, Сидящий нойон порядок наводит, Искривленный хлещет, Быстроногий начальник бежит, Груз поскрипывает².</i></p>
---	--

Отгадки на загадку выглядят следующим образом: всадник, лука седла, всадник, кнут, конь, его сбруя.

В представлении тувинцев конь отождествляется с богом, что подтверждается следующим примером:

<p><i>Эп ноян, тап ноян, чүгүрер бурган, шимчээр бурган.</i></p>	<p><i>Ладный нойон, удобный нойон, бегущий божок-бурган, движущийся божок-бурган³.</i></p>
--	---

Отгадка загадки своеобразна. Ладный нойон — это седло, удобный нойон — потник. При их изображении использован историзм *нойон*. А бегущий божок-бурган — это конь, движущийся божок-бурган — человек. В примере описаны характеристики загадываемых предметов, животного и человека.

В других загадках конь представлен антропоморфными образами через метафорические эпитеты *дошкун ноян* ‘свирепый нойон’⁴, *Бээжин кирген оглум* ‘в Пекин уехавший сын мой’⁵.

Упоминание про *Бээжин* имеется и в тувинской народной песне «Чиң сөөртүкчүлериниң ыры» («Песня караванщиков»), где поется о непростой судьбе караванщиков, которые добирались до Пекина на лошадях в течение 50–70 суток и привозили товар в Туву.

Таким образом, в тувинских загадках конь изображается выносливым животным с зоркими глазами, крепкими зубами; необъезженный конь уподобляется прыгающему зайцу, упоминается удивительно красивый конь звездно-пестрой масти. Конь сравнивается и с богом, быстроногим начальником, свирепым нойоном и сыном, уехавшим в Пекин.

Окружающий мир сквозь призму образа коня

В данном разделе рассматривается использование названий видов аллюра и мастей лошадей для создания самых разных образов в тувинских загадках.

Тувинцы с древних времен почитали дух огня, что отразилось и в загадках. Огонь — это символ тепла, света, уюта, благополучия человека. Обряд кормления духа огня существовал и до сих пор существует у тувинцев. «Во время обрядового действия от дагыыр огонь угощали молочными продуктами и давали жирные виды кушаний...» (Кенин-Лопсан, 2006: 93).

¹ Там же. С. 75.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 76.

Образ огня изображен в следующей загадке через образ жеребенка: *Куй иштинде кулун дешки-леп тур* ‘В пещере жеребенок скачет’¹.

Есть и другая отгадка этой же загадки, которая выглядит следующим образом: пещера — рот, жеребенок — язык.

Огонь упоминается и как *шилги аскыр* ‘красновато-рыжий жеребец’.

В следующей загадке половозрастные названия лошадей использованы для создания образов треножника в виде камней и котла:

<i>Аскыры аскак, Беги бертик, Чаваазы чандаш, Кулуну курук.</i>	<i>Жеребец хромой, Кобыла увечная, Стригунок кособокий, Жеребенок тучный².</i>
---	---

Аскыр ‘жеребец’, *бе* ‘кобыла’, *чаваа* ‘стригунок’ являются символами трех камней треножника. Если не будет хватать одного камня, треножник не устоит. Поэтому в загадке используются прилагательные *аскак* ‘хромой’, *бертик* ‘увечный’, *чандаш* ‘кособокий’. Под тучным жеребенком понимается котел для приготовления еды.

Данная загадка имеет глубокий философский смысл. Можно интерпретировать, что в ней изображен образ семьи как единое целое, где имеются отец, мать и дети (старший и младший).

В некоторых загадках прослеживается взаимосвязь жанров фольклора — загадки и мифа. Например:

<i>Адымның кижени Ында-мында чеди көктешкилиг.</i>	<i>Пути моего коня Там и тут имеют семь көктешки².</i>
--	---

Образ Чеди-Хаана — Большой Медведицы ассоциируется с *кижен* ‘треногой, имеющей семь нитей из тонкой полоски кожи’. В тувинском языке имеются названия двух видов пут: *дужамык* ‘конские пути’, которыми связывают передние ноги, и *кижен* ‘конские пути’, которыми фиксируют три ноги — две передние и одну заднюю (Даржа, 2003: 91).

В тексте загадки упоминается число *чеди* ‘семь’, которое считается сакральным у тувинцев и широко отражено в тувинских поговорках (Бредис и др., 2022: 280; Бредис, 2023: 230).

Встречается и другая загадка, где созвездие Большой Медведицы представлено синекдохой *чеди шилги* ‘семь красновато-рыжих’:

<i>Чеди шилги черин сактып, Дүктүг тайжы чуртун сактып.</i>	<i>Семь красновато-рыжих землю свою вспомнили, Волосатый тайжы родину свою вспомнил⁵.</i>
---	--

Паремии такого рода воспринимаются как абсурдные, «что делает невозможным объяснение их прямого содержания с точки зрения логического (рационального) осмысления окружающего мира без знания того ситуативного и / или вербального контекста, которым мотивирована пословицная семантика» (Иванов, 2022: 1376).

По нашему мнению, данная загадка основана на космогонической мифе о Чеди-Хаане. В нем говорится о том, что в давние времена на земле жили-были семь братьев-ханов, которые однажды поссорились из-за того, что каждый из них отказывался от повиновения другому. Они не смирились друг с другом и улетели на небо. Там они, превратившись в созвездие Большой Медведицы, находятся в неизменном отдалении друг от друга, поэтому в загадке упоминается, что семь коней вспоминают свою землю.

¹ Там же. С. 57.

² Там же. С. 60.

³ Там же. С. 6. *Көктешки* — нитка.

⁴ Там же.

Лексема *чылгы* ‘табун’ используется в загадках при обозначении большого количества чего-либо:

<i>Түмен чылгым хоя берди, Дүндүгүр аскыр туруп калды.</i>	<i>Несметный табун мой шарахнулся, Хмурый жеребец [на месте] остался¹.</i>
--	---

Данная загадка имеет два варианта ответа. Во-первых, через метафоры в ней изображены многочисленные звезды, исчезающие с наступлением рассвета, и месяц, который назван жеребцом. Через образ табуна, обычно возглавляемым одним жеребцом, можно узнать культуру тувинцев, о том, что они занимались животноводством.

В другом варианте отгадки табун ассоциируется с осенними листьями, которые опадают, а жеребец — со стволом дерева.

Существуют и разные варианты вышеуказанной загадки, где используются словосочетания *хоор чылгы* ‘табун каурых лошадей’, *кодан чылгы* ‘табун лошадей’, *кодур аскыр* ‘паршивый жеребец’.

В другой загадке лексемы *аскыр* ‘жеребец’ и *чылгы* ‘табун’ использованы для изображения снегопада и земли, которая побелела:

<i>Маңган аскыр маңнап келди, Бараан чылгы түлей берди.</i>	<i>Белый-пребелый жеребец прискакал, Табун лошадей перелинял².</i>
---	---

Также в текстах загадок встречаются словосочетания *турар чылгым* ‘стоящий мой табун’, *турум чылгым* ‘остановившийся мой табун’, обозначающие рыб.

Часто одновременное использование в сложных словах наименований разных видов аллюра и мастей лошадей используются для создания образа течения реки, воды: *чыраа-кара* ‘черный иноходец’, *кара-сарыг* ‘темно-соловый’:

<i>Челер, маңнаар кара-сарыг, Чел-кудуруу чок кара-сарыг.</i>	<i>Рысистый, скачущий темно-соловый, Не имеющий гривы, хвоста темно-соловый³.</i>
---	--

С древних времен юрта является традиционным жилищем тувинцев. Одна из основных частей юрты — *багана* ‘жердь, поддерживающая верхний обруч юрты’. Даже в ней тувинцы видят ухо коня. Например: *Куйда кула аъттың кулаа көстүп тур* ‘В пещере ухо саврасого коня видно’⁴. Другой вариант этой же загадки выглядит следующим образом: *Кудукта кула бениң кулаа көстүп тур* ‘В колодце ухо саврасой кобылицы видно’⁵.

Данная загадка имеет и другую отгадку — *доскаарда бышкының ужу* ‘кончик мутовки’ — мешалки в бочке.

Символика цвета в устно-поэтическом творчестве у разных этносов выражается по-своему в зависимости от мировоззрения, разных факторов. Фольклорные произведения реализуют в себе код этнической культуры. Цветообозначения в загадках выполняют разные функции, участвуют в возникновении своеобразных символов. В статье Г. Н. Воронцовой и М. М. Гасанова «Этнолингво-маркёры в переводных текстах тувинских народных сказок: лингвокультурологический комментарий» отмечено, что при переводе на русский язык в текстах тувинских сказок «применяется... стратегия замены зоонимов-этнолингво-маркёров на переводные эпитеты... <...> *Алдын-Ала* означает буквально ‘пестро-золотой’, что трансформируется в нарицательное *пестрый* в тексте на русском языке. *Начин-Бора* значит ‘сильный серый’, отсюда эпитет *стремительный серый* (Воронцова, Гасанов, 2022: 108; курсив источника. — А. С.).

¹ Там же. С. 7.

² Там же. С. 10.

³ Там же. С. 9.

⁴ Там же. С. 50.

⁵ Там же. С. 50, 64.

Образ рыжего жеребца (тув. *кыскыл аскыр*) в тувинских загадках используется при изображении молнии, а красновато-рыжего жеребца (тув. *шилги аскыр*) — пожара.

Как отмечает В. К. Даржа, «если жеребенок еще не кастрирован, его называют *аскыр*, а кастрированного — *аът*. Некастрированный жеребец любого возраста также называется *аскыр*. “Зрелым” конь называется по состоянию зубов, с момента, когда они полностью обмениваются на постоянные» (Даржа, 2003: 66; курсив источника. — А. С.).

Овечья шерсть, которая подлежит обработке, именуется как *кызыл-шокар аът* ‘красно-пестрая лошадь’, а шерстобитный прут как *кымчы* ‘кнут’.

Язык в представлении тувинцев — *хүрең аскыр* ‘бурый жеребец’, *куй иштинде кулунчак* ‘жеребенок в пещере’, *калчаа шилгим* ‘озорной красновато-рыжий мой’, *хан шилги аъдым* ‘кровоаво-красноватый мой конь’.

Процесс варки чая отражается в загадке *хүрең аскыр чырааларды* ‘бурый жеребец иноходит’.

При изображении украшений, разных вещей не обошлось и без образа коня. Например, серьга в ухе — это *хүрең чаваа* ‘бурый стригунок’, ламский колокольчик — *честем аъды* ‘конь моего зятя’¹.

Игла с ниткой изображается как *кыйбык кыскыл аът* ‘пего-рыжий конь’. Стрела — бурым конем (тув. *хүрең аът*). Угольное пламя предстает в образе красновато-рыжего жеребца (тув. *кызыл аскыр*). Молот (тув. *маска*) и самострел (тув. *ая*) ассоциируются с худым жеребцом (тув. *арган аскыр*).

Таким образом, через образ коня изображаются звезды, природные явления, времена года, стихия воды, огня, пожар, органы тела человека (рот, язык), части юрты, овечья шерсть, процесс варки чая, бог, предметы для охоты (стрела, самострел), предметы домашнего обихода (треножник, мутовка, игла с ниткой, молот).

Конь и другие животные, птицы, насекомые

Проанализируем загадки, в которых содержатся образы других животных — медведя, лисы, антилопы дзерена, суслика, птиц — горной индейки, орлиного птенца, птенца курицы, интерпретируемые при помощи образа коня.

<i>Хоор аъдым Хомду кудуруктуг.</i>	<i>У моего каурого коня Хвост, словно вытянутый ящик².</i>
---	---

В данной загадке изображена лиса. По мнению В. К. Даржа, название указанной масти, возможно, произошло от слова *хоор* — жечь, палить, калить. *Хоорар* — калить (зерно) в раскаленном котле, в результате получается зерно коричневатого-желтоватого цвета. Следовательно, масть *хоор* означает цвета каленого зерна (Даржа, 2003: 58).

Образ лисы в тувинских загадках изображается и через следующие метафорические эпитеты: *хоор аскыр* ‘каурый жеребец’, *кыскыл чаваа* ‘рыжий стригунок’.

При изображении образа медведя используются метафора с аллегорической семантикой *дай аът* ‘конь-трехлетка’ и метафорический эпитет *дээрэг аът* ‘вертлявый конь’. Продемонстрируем пример:

<i>Демир кымчым тудуп чададым, Дээрэг аъдым мунуп чададым.</i>	<i>Свой железный кнут поймать не смог, На своего вертлявого коня сесть не смог³.</i>
--	---

Виды ходьбы лошади и масти лошадей использованы во многих загадках для создания образов животных. Бег антилопы дзерена характеризуется видом аллюра — *челер* ‘рысь’:

¹ Там же. С. 67.

² Там же. С. 34.

³ Там же. С. 24.

Челер-челер кызыл-ой, Чел, кудуруу чок кызыл-ой.	Рысит-рысит красный-буланый, Без гривы, без хвоста красный-буланый ¹ .
---	--

В другой загадке — *чиктиг челер чиңге-сарыг* ‘с удивительно мягкой рысью тонко-желтый’.

Лексемы *аскыр* ‘жеребец’ и *аът* ‘конь, лошадь’ использованы в загадках о животных, птицах: *сарыг аскыр* ‘желтый жеребец’ — суслик, *дай сарыг* ‘соловый конек’ — улар (горная индейка), *хува калчан аът* ‘соловый белолобый конь’ — птенец орла, *куу калчан аът* ‘серый белолобый конь’ — птенец.

В загадке о красном муравье содержится зооним, а именно кличка лошади *Хүрең-Ала*:

Дагга, дашка Тайбас Хүрең-Алам.	Ни в горах, ни на камнях Не поскользнется мой [конь] Хурен-Ала ² .
------------------------------------	--

При создании образа овода (тув. *маас*) встречается название масти лошади *доруг* ‘гнедой’.

Лексема *аскыр* ‘жеребец’ используется и при создании образов птиц:

Ойда — ой аскыр, Кырда — кыр аскыр.	В низине — буланый жеребец. На горном хребте — игрневый жеребец ³ .
--	---

Через метафорические эпитеты *ой аскыр* ‘буланый жеребец’, *кыр аскыр* ‘игрневый жеребец’ изображены *аганак* ‘белая куропатка’ и *улар* ‘горная индейка’.

В тувинских загадках лексемы *аът* ‘конь’, *аскыр* ‘жеребец’, *чылгы* ‘табун’, *богба* ‘стригунок’, *кулун* ‘жеребенок’, *чаваа* ‘стригунок’ часто используются с названиями мастей лошадей одновременно:

а) *сарыг аскыр* ‘желтый жеребец’, *хоор аскыр* ‘каурый жеребец’, *кызыл аскыр* ‘красно-рыжий жеребец’, *кодур аскыр* ‘паршивый жеребец’, *хүрең аскыр* ‘бурый жеребец’, *ой аскыр* ‘буланый жеребец’, *кыр аскыр* ‘игрневый жеребец’;

б) *кыйбык кыскыл аът* ‘пего-рыжий конь’, *хүрең аът* ‘бурый конь’, *хува калчан аът* ‘соловый белолобый конь’, *куу калчан аът* ‘серый белолобый конь’;

в) *хоор чылгы* ‘табун каурых лошадей’, *кодан чылгы* ‘табун лошадей’, *турар чылгым* ‘стоящий мой табун’, *турум чылгым* ‘остановившийся мой табун’.

В загадках используются и другие масти и виды аллюра лошадей: *дай сарыг* ‘соловый’, *шилги* ‘красновато-рыжий’, *кара-сарыг* ‘темно-соловый’, *кара* ‘черный’; *доруг* ‘гнедой’, *кыскыл* ‘рыжий’; *челер* ‘рысь’, *чыраа-кара* ‘черный иноходец’.

Как видно из примеров, в тувинских загадках образы животных, птиц, насекомых интерпретируются через образ коня. Из числа тропов часто употребляются метафоры, метафорические эпитеты.

Конь как мера длины и предметы домашнего обихода

Образ коня используется и в загадках о предметах домашнего обихода. Интересно, что *аът* ‘конь, лошадь, мерин’ служит и мерой длины в быту. Например, характер полета сороки выражен следующими словосочетанием и предложением: *аъттан чавыс* ‘ниже лошади’, *аът чедер бедиктен чавыс чоруур* ‘ниже поднимающегося коня идет’.

Образ *кара богба* ‘черного стригунка’ присутствует при описании ножа. *Богба* — это жеребец или кобылица в возрасте от одного до двух лет (т. е. по второму году) (Даржа, 2003: 66):

¹ Там же. С. 38.

² Там же. С. 21.

³ Там же. С. 25.

<p><i>Кара богба Хайыр чылгап тур.</i></p>	<p><i>Черный стригунок, Солонец облизывая, бегаёт¹.</i></p>
--	--

В тексте изображается процесс заточки ножа на оселке (бруске, мягком точильном камне).

При изображении расчески и гребня употребляются следующие виды мастей и аллюра лошадей: *таалай доруг чыраалады* ‘небный гнедой бежит иноходью’², *таалай сарыг аъттанды* ‘небный соловый поскакал’³.

Кыскаш ‘щипцы – кочерга’ характеризуется как *ызырар кара аскыр* ‘кусающийся черный жеребец’:

<p><i>Кызыл-шилги чылгым Ызырар кара аскырлыг.</i></p>	<p><i>Красновато-рыжий табун мой С кусающимся черным жеребцом⁴.</i></p>
--	--

Таким образом, высота тела лошади в быту применяется и как мера длины. Процесс заточки ножа на оселке сравнивается с действием коня, который облизывает солонец и бежит. Действия, совершаемые при расчесывании волос расческой и гребнем, также сравниваются с видами аллюра лошадей. По своему назначению кочерга отождествляется с кусающимся черным жеребцом.

Конь и образы техники, средств передвижения

Кроме традиционных загадок кочевников, которые передавались из поколения в поколение, тувинцы создавали и новые загадки с учетом научно-технического прогресса и требований времени.

В данном разделе нами рассмотрены загадки, которые появились в советское время, в начале XX в. Тувинцы сочиняли новые загадки о технике, средствах передвижения, с которыми не были знакомы прежде.

С конем у тувинцев ассоциируется все, что движется, — велосипед, трактор, самолет, телега: *маңнаар аът* ‘бегущий конь’ — велосипед; *дуюу демир туруптар деп билбес аъдым* ‘с копытами железными устали не знающий конь мой’ — трактор, *андазыннар сөөртүр аъдым* ‘плуг тащит конь мой’ — трактор. Приведем примеры:

<p><i>Дуюу демир Тулган аъдым, Туруптар деп билбес аъдым. Аңгыс черге Амыр аъдым, Андазыннар сөөртүр аъдым.</i></p>	<p><i>С копытами железными Удалой мой конь, Устали не знающий конь мой. На залежном месте Легко моему коню, Плуг тащит конь мой⁵.</i></p>
---	--

В данном примере трактор уподобляется коню: с копытами (с колесами), используется для проведения сельскохозяйственных работ (тащит плуг).

Демир аът ‘железный конь’ упоминается и в предании об Амыр-Санаа. Говорят, он пообещал вернуться на свою Родину тогда, когда станут летать железные кони.

В следующей загадке действия коня сравниваются с передвижением самолета:

¹ Там же. С. 91.

² Там же. С. 39.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 59.

⁵ Там же. С. 95.

<p><i>Дээринге чоруур аьдым, Дембилдейлеп ырлаар аьдым, Кудайынга чоруур аьдым, Кударады киштээр аьдым.</i></p>	<p>По небу ходит конь мой, Дембилдей поет конь мой. По небу ходит конь мой, Тоскливо ржет конь мой¹.</p>
---	---

Интересно, что в загадке упоминается и название мелодии «Дембилдей», сопровождающей горловое пение.

Для тувинцев *дага* ‘подкова’ — *тайбас аьдым* ‘не спотыкающийся конь мой’. Приведем пример:

<p><i>Тайга, дагга Тайбас аьдым. Далган бээрге, чивес аьдым.</i></p>	<p>В тайге, на горе Не спотыкающийся конь мой, Овес дашь — Не ест конь мой².</p>
--	---

Данная загадка имеет два варианта отгадки: *дага* ‘подкова’ и *терге* ‘телега’.

Таким образом, для тувинцев трактор, самолет, телега, велосипед, *дага* ‘подкова’ ассоциируются с конем.

Заключение

Конь для тувинца всегда был его хорошим другом, средством для передвижения, необходимым для повседневной жизни, что нашло отражение в фольклоре.

В процессе анализа фонда тувинских загадок с компонентом *аьт* установлено, что в них часто встречаются лексемы *аьт* ‘конь’, *аскыр* ‘жеребец’, *чылгы* ‘табун’, *богба* ‘стригунок’, *кулун* ‘жеребенок’, *чаваа* ‘стригунок’. Во многих случаях использование половозрастных названий коня, видов аллюра и мастей лошадей служит для создания образов звезд, природных явлений, времен года, стихий воды и огня, органов тела человека, предметов для охоты, предметов домашнего обихода.

Учитывая характер лошади, ее внешний вид, аллюр, масть, тувинцы передавали через эти характеристики и образы других животных, в том числе птиц.

Высота тела лошади является и мерой длины. Действия коня учитываются при создании загадок о предметах домашнего обихода и транспортных средствах.

Следует отметить, что в текстах загадок, упомянутых в данной статье, часто используются метафоры и метафорические эпитеты.

Анализ образа коня в тувинских загадках позволит провести и дальнейшие научные исследования в области паремииологии в сравнительно-сопоставительном аспекте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Байсклан, С. М. (1987) Поэтика тувинского героического эпоса. Кызыл : Тувинское книжное изд-во. 72 с.
- Балыва, А. А. (2020) Антитеза в тувинских и русских загадках (на материале устного народного творчества) // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая : материалы VI Международной науч.-практич. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (30 июня — 3 июля 2020 г.) / отв. ред. Е. Д. Монгуш. Кызыл : Изд-во ТувГУ. 154 с. С. 13–14.
- Бредис, М. А. (2023) Символика числа девять в тувинской лингвокультуре (на фоне ряда тюркских и монгольских языков) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 228–242. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.13>
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю., Кужугет, Ш. Ю. (2021) Лексикографическое описание тувинских пословиц: принципы, структура, этнолингвокультурологический комментарий (на европейском паремииологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 143–160. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>

¹ Там же.

² Там же. С. 77.

Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Борисова, А. С., Лазарева, О. В. (2022) Числовой код тувинской лингвокультуры в пословицах (на фоне ряда тюркских и монгольских языков народов России) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 276–293. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>

Воронцова, Г. Н., Гасанов, М. М. (2022) Этнолингвомаркёры в переводных текстах тувинских народных сказок: лингвокультурологический комментарий // Новые исследования Тувы. № 1. С. 104–114. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.7>

Даржа, В. К. (2003) Лошадь в традиционной практике тувинцев-кочевников. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 154 с.

Иванов, Е. Е. (2022) Абсурдные и парадоксальные пословицы в тувинском языке (онтологический и логический аспекты категоризации пословичной семантики) // Oriental Studies. Т. 15, № 6. С. 1373–1388. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>

Иванов, Е. Е. (2023) Лингвокультурологический комментарий в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре // Новые исследования Тувы. № 1. С. 243–258. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю. (2021) Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 232–248. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Иванов, Е. Е., Марфина, Ж. В., Шкуран, О. В. (2022) Номинации животных в тувинских пословицах и поговорках: аспекты реализации и проблематика изучения // Новые исследования Тувы. № 1. С. 47–68. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>

Катанов, Н. Ф. (1903) Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань : Типо-литография Императорского Казанского ун-та. [2], XLII, 488, LX с. (Приложение к Ученым запискам Императорского Казанского университета; 1902).

Кенин-Лопсан, М. Б. (2006) Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное изд-во. 232 с.

Кунгаа, М. Б. (2001) Баштайгыларның бирээзи [Один из первых] // Тогуй-оол А. С. Шинчилелдер [Исследования]. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. 96 с. С. 3–9. (На тув. яз.)

Курбатский, Г. Н. (2001) Тувинцы в своем фольклоре: историко-этнографические аспекты тувинского фольклора. Кызыл : Тувинское книжное изд-во. 464 с.

Тогуй-оол, А. С. (2001) Шинчилелдер [Исследования]. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. 96 с.

Филиппова, В. В. (2012) Образ коня в фольклоре и традиционной культуре якутов // Дискуссия. № 2. С. 33–35.

Чеснокова, О. С., Усманов, Т. Ф. (2022a) Загадки о пище в тувинской и русской лингвокультурах // Новые исследования Тувы. № 4. С. 294–316. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.21>

Чеснокова, О. С., Усманов, Т. Ф. (2022b) Образы природы в тувинских, татарских, русских и испанских загадках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 13, № 2. С. 483–501. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-483-501>

Юша, Ж. М. (2021) Жанр загадки в фольклоре тувинцев России, Китая и Монголии // Научное обозрение Саяно-Алтая. № 2 (30). С. 28–32. DOI: <https://doi.org/10.52782/KRIL.2021.2.30.006>

Дата поступления: 15.06.2023 г.

Дата принятия: 14.07.2023 г.

REFERENCES

Baiskhan, S. M. (1987) *Poetika tuvinskogo geroicheskogo eposa [Poetics of the Tuvan heroic epic]*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 72 p. (In Russ.).

Balyva, A. A. (2020) Antiteza v tuvinskikh i russkikh zagadkakh (na materiale ustnogo narodnogo tvorchestva) [Antithesis in Tuvan and Russian riddles (based on oral folk art)]. In: *Aktual'nye problemy issledovaniia etnoekologicheskikh i etnokul'turnykh traditsii narodov Saiano-Altaiia [Current issues of research on ethno-ecological and ethno-cultural traditions of the peoples of the Sayano-Altai]* : Proceedings of the 6th International science-to-practice conference of young researchers, postgraduates and students (June 30 – July 3, 2020) / ed. by E. D. Mongush. Kyzyl, Tuvan State University Publ. 154 p. Pp. 13–14. (In Russ.).

Bredis, M. A. (2023) Simvolika chisla deviat' v tuvinskoi lingvokul'ture (na fone riada tiurkskikh i mongol'skikh iazykov) [Symbolism of the number nine in Tuvan linguoculture (as compared to some Turkic and Mongolian languages)]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 228–242. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.13>

Bredis, M. A., Ivanov, E. E., Lomakina, O. V., Nelyubova, N. Yu. and Kuzhuget, Sh. Yu. (2021) Leksikograficheskoe opisanie tuvinskih poslovits: printsipy, struktura, etnolingvokul'turologicheskii kommentarii (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [A lexicographical description of Tuvan proverbs: Principles, structure and an ethnolinguocultural commentary as compared to European proverbs]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 143–160. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>

Bredis, M. A., Lomakina, O. V., Borisova, A. S. and Lazareva, O. V. (2022) Chislvoi kod tuvinskoj lingvokul'tury v poslovitsakh (na fone riada tiurkskikh i mongol'skikh iazykov narodov Rossii) [Numerical code of Tuvan linguistic culture in proverbs (as contrasted to a number of Turkic and Mongolian languages of the peoples of Russia)]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 276–293. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>

Vorontsova, G. N. and Gasanov, M. M. (2022) Etnolingvomarkery v perevodnykh tekstakh tuvinskih narodnykh skazok: lingvokul'turologicheskii kommentarii [Ethnolinguistic markers in translated texts of Tuvan folk-tales: A linguocultural commentary]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 104–114. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.7>

Darzhba, V. K. (2003) *Loshad' v traditsionnoi praktike tuvintsev-kochevnikov* [Horse in the traditional practice of Tuvan nomads]. Kyzyl, Tuviniian Institute for Exploration of Natural Resources of the SB of the RAS. 154 p. (In Russ.).

Ivanov, E. E. (2022) Absurdnye i paradoksal'nye poslovitsy v tuvinskom iazyke (ontologicheskii i logicheskii aspekty kategorizatsii poslovichnoi semantiki) [Absurd and paradoxical proverbs in Tuvan: Ontological and logical aspects of the categorization of proverbial semantics]. *Oriental Studies*, vol. 15. no. 6, pp. 1373–1388. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>

Ivanov, E. E. (2023) Lingvokul'turologicheskii kommentarii v tuvinsko-russko-angliiskom paremiologicheskom slovare [Linguocultural commentary in the Tuvan-Russian-English paremiological dictionary]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 243–258. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Nelyubova, N. Yu. (2021) Semanticheskii analiz tuvinskih poslovits: modeli, obrazy, poniatia (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [Semantic analysis of Tuvan proverbs: Models, imagery, concepts (against the European paremiological background)]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 232–248. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Ivanov, E. E., Marfina, Zh. V. and Shkuran, O. V. (2022) Nominatsii zhivotnykh v tuvinskih poslovitsakh i pogovorkakh: aspekty realizatsii i problematika izucheniia [Animal nouns in Tuvan proverbs and sayings: Problems of studying and aspects of functioning]. *The New Research of Tuva*, no. 1, pp. 47–68. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>

Katanov, N. F. (1903) *Opyt issledovaniia uriankhaiskogo iazyka, s ukazaniem glavneishikh rodstvennykh otnoshenii ego k drugim iazykam tiurkskogo kornia* [An essay on the Uryankhai language, indicating the most important kinship ties between it and the other languages of the Turkic root]. Kazan, Typo-lithography of the Imperial Kazan University. [2], xlii, 488, lx p. (Appendix to the Scientific Notes of the Imperial Kazan University; 1902). (In Russ.).

Kenin-Lopsan, M. B. (2006) *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev* [Traditional culture of the Tuvans]. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 232 p. (In Russ.).

Kungaa, M. B. (2001) Bashtaigylarnuñ bireezi [One of the first]. In: Togui-ool, A. S. *Shinchilelder* [Studies]. Kyzyl, Tyvanuñ nom yñdyrer cheri. 96 p. Pp. 3–9. (In Tuv.).

Kurbatskii, G. N. (2001) *Tuvinty v svoem fol'klore (istoriko-etnograficheskie aspekty tuvinskogo fol'klora)* [Tuvans in their folklore: Historical and ethnographic aspects of Tuvan folklore]. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 462, [2] p. (In Russ.).

Togui-ool, A. S. (2001) *Shinchilelder* [Studies]. Kyzyl, Tyvanuñ nom yñdyrer cheri. 96 p. (In Russ.). (In Tuv.).

Filippova, V. V. (2012) Obraz konia v fol'klore i traditsionnoi kul'ture iakutov [A horse image in the Yakuts folklore and their traditional culture]. *Diskussiia*, no. 2, pp. 33–35. (In Russ.).

Chesnokova, O. S. and Usmanov, T. F. (2022b) Obrazy prirody v tuvinskih, tatarskikh, russkikh i ispanskikh zagadkakh [Images of nature in Tuvan, Tatar, Russian, and Spanish riddles]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 13, no. 2, pp. 483–501. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-483-501>

Chesnokova, O. S. and Usmanov, T. F. (2022a) Zagadki o pishche v tuvinskoj i russkoj lingvokul'turakh [Food riddles in Tuvan and Russian linguocultures]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 294–316. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.21>

Yusha, Zh. M. (2021) Zhanr zagadki v fol'klore tuvintsev Rossii, Kitaia i Mongolii [The genre of riddle in folklore of the Tuvans of Russia, China, and Mongolia]. *Nauchnoe obozrenie Saiano-Altai*, no. 2 (30), pp. 28–32. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.52782/KRIL.2021.2.30.006>

Submission date: 15.06.2023.

Acceptance date: 14.07.2023.